

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА 'СМЫСЛ КОММУНИКАЦИИ'

Гринева Ольга Михайловна

доктор психол. наук,

доцент кафедры теоретической и консультативной психологии
факультета психологии

Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова
04111, Украина, г. Киев, ул. Саратовская, 20
olga_grinova@rambler.ru

Статья посвящена исследованию психолингвистических аспектов феномена смысла в речевом общении. Теоретический анализ положений психолингвистической науки по проблеме исследования дал возможность раскрыть особенности трансформаций личностью индивидуальных смыслов в понятия в условиях коммуникации. В речевом взаимодействии актуализация механизмов идентификации, индукции, рефлексивной оценки смыслов коммуникантов обеспечивает процессы конструирования адресатом собственных смысловых структур и их дальнейшего встраивания в речевую картину мира. При этом адресант, как активный субъект смыслообразования, конструирует собственные сообщения для наиболее точной передачи своих смыслов адресату, организации совместной деятельности, влияния на его поведение. Целью экспериментального исследования было выявление особенностей смыслов коммуникации у лиц юношеского возраста. Наиболее выраженными ассоциациями исследуемого концепта стали *общение, дружба, взаимопонимание, доверие, интересы*. Анализ ассоциативного поля показал, что респонденты рассматривают смысл собственной коммуникации преимущественно в эмоционально тесных отношениях с ровесниками. Приоритетными ценностями выстраивания таких отношений для них являются искренность, партнерство, возможность доверять другому человеку, рассчитывать на его помощь в трудных жизненных ситуациях. В жизненной транспективе респонденты преимущественно проектируют смыслы коммуникации в настоящем времени. Смыслы, пролонгированные в будущее, представлены только в ассоциативной зоне учебно-профессионального и профессионального общения, формирование которой открыто и не завершено. Приоритетными зонами семантического поля исследуемого концепта являются: зона собственно межличностного взаимодействия, зона конструирования взаимоотношений и зона понимания и интерпретации сообщений собеседника. Специфику развития современной личности в поздней юности отображает содержание ассоциативных зон самовыражения, самоорганизации собственной деятельности и средств организации общения.

Ключевые слова: смысл, значение, сообщение, речевое общение, речевое сознание, коммуникация, идентификация, личность, юношеский возраст, ассоциативное поле

Введение

Значение речевого общения для обеспечения процессов смыслообразования человека и реализации им личностных смыслов сложно переоценить, поскольку «... смысл

лообразование при восприятии текста коммуникативно» [Нистратов, Тарасов 2017: 131]. Именно смыслы сообщений передают индивидуальность адресанта в процессе коммуникации. Смыслы текстов сообщений дают возможность реципиентам познать личность их автора даже в тех случаях, когда непосредственное общение с ним невозможно. Смыслы, которые вкладывает человек в собственные действия и поступки, не только отображают его личностные свойства, но и направляют жизненную активность, определяют дальнейшие жизненные цели.

Жизненная активность человека, как правило, не является изолированной. Она происходит в условиях прямой или опосредствованной коммуникации с другими людьми. Это определяет необходимость понимания адресатом не только значений, но и смыслов сообщений адресанта. Понимание человеком смыслов сообщений другого коммуниканта обеспечивает не только возможности организации совместной деятельности с ним, но и способствует обогащению его жизненного опыта, расширению языковой картины мира, становлению речевого сознания в целом.

Все это определяет высокую актуальность и социальную значимость изучения концепта смысла в условиях речевого общения человека.

Цель статьи: теоретически проанализировать и эмпирически исследовать психолингвистические особенности феномена смысла в межличностном взаимодействии личности.

Теоретический анализ проблемы исследования

Изучению феномена смысла в классической и современной психолингвистике уделяется значительное внимание. Смысл как сложное структурное образование включает различные зоны. Наиболее устойчивой зоной смысла внутренней речи человека является значение, которое остается тождественным даже если коммуникант целенаправленно изменяет смысл своего сообщения. Смысл является широким интеллектуальным и аффективным образованием сознания человека, которое, кроме значения, включает ряд других более динамичных зон и может изменяться в зависимости от контекста всего сообщения [Выготский 1956].

В речевом общении адресат интерпретирует сообщения адресанта, трансформируя воспринятые значения в конструкты индивидуальных смыслов. При этом осознание адресатом неполноты собственного понимания смыслов адресанта сообщения побуждает его к дальнейшему поиску этих смыслов. Именно это «понимание собственного непонимания» смыслов других коммуникантов является одной из важнейших движущих сил познания человеком предметного и социального мира [Зинченко 1997]. В процессе образования индивидуальных смыслов коммуникант не только интерпретирует отдельные понятия, но и сопоставляет и актуализирует взаимосвязи каждого понятия с другими, уже имеющимися в его речевой картине мира. Выработанный личностью способ логико-смысловой конфигурации понятий обуславливает выбор того или иного значения из ряда диалектически родственных для дальнейшего воплощения собственных смыслов [Смирнов 2001]. В речевом общении происходят процессы не только взаимовлияния и взаимоизменения, но и интеграции явлений значения и смысла. В структуре слова как символа собственных сообщений личности «... одна составляющая касается речевых систем, а другая – ситуативных ассоциаций, которые составляют “динамическое смысловое целое”» [Ахутина 2016: 18].

Процессы становления смыслов личности, а также метакогнитивные механизмы образования динамических смысловых систем, логико-смысловой трансформации понятий как социально, так и личностно детерминированы. В процессе социализации на ранних этапах взросления человек становится носителем социально типичных способов формулирования смыслов. Дальнейшее развертывание смыслового содержания структур сознания интенцирует направленность его жизненной активности на конструирование и реализацию своих смысловых когний [Калмыков 2016]. В процессе смыслообразования индивидуум совершает избирательное познание социального мира. Личность, как активный, действующий его субъект, конструирует собственную «семантическую прослойку» жизненного опыта, которая включает смыслы разного уровня сложности. Именно поэтому смыслы являются не «следами» пассивного восприятия человеком явлений социума, а воплощают его субъективное, эмоционально окрашенное отношение к миру [Артемьева 2007].

В социальном взаимодействии человека механизм идентификации обеспечивает регуляцию процессов смыслообразования, а именно – его способность принимать смысловые ориентации, типичные для референтной группы. Однако в том случае, если индивидуальные и социальные смыслы имеют значительные различия, личность может как использовать механизм индукции смыслов (и, таким образом, нивелировать собственные смыслы), так и актуализировать процесс борьбы смыслов в процессе определения и дальнейшего отстаивания в социуме своей жизненной позиции [Леонтьев 2016]. Таким образом, индивидуум занимает активную, преобразующую позицию по отношению к собственным смыслам. Определяя приоритет того или иного механизма смыслообразования (идентификации, индукции, борьбы смыслов и др.), он определяет динамику становления индивидуальных смыслов.

Средствами вербализации собственных смысловых конструктов в речевой деятельности личность утверждает собственное «Я». Она не только превращает собственное «бытие в возможности» в уже реальное, свершившееся существование в пространстве языкового бытия, но и задает дальнейшие векторы развития собственной картины мира [Владиминова 2019: 43]. Особенности выбора и структурирования коммуникантом своих сообщений, текстов отображают индивидуальные особенности становления его смысловых структур. Концепт смысла – это «ненаблюдаемая ментальная сущность». Следовательно, изучение феномена смысла, особенно эмпирическое, возможно посредством исследования этого явления в средствах его выражения, а именно – в речевой деятельности человека [Виноградов 2014: 158]. Именно текст сообщения представляет собой его вербализованный «... субстрат, на основе которого может реализовываться смысл, без соотнесения с которым смысла не существует» [Пешкова 2019: 107].

Направленность личности на реализацию собственной индивидуальности в условиях коммуникации обуславливает ее стремление не только выразить и транслировать собственные смысловые конструкты другим, но передать их наиболее точно. Подчеркивая высокую значимость изучения интерактивной стороны речевого общения человека, А.А. Нистратов и Е.Ф. Тарасов отметили, что речь «имеет статус действия...» и состоит из «слов – носителей смысла». В процессе речевого высказывания его автор влияет на адресанта сообщения, адресуя ему собственные смыслы [Нистратов, Тарасов 2017: 124]. Адресат сообщения осознает различия собственных смыслов и смыслов адресанта, которые интерпретируются при помощи одного и того же понятия. адре-

сат актуализирует тот смысл, который вкладывал в это сообщение адресант, однако влияние явления коммуникативного шума делает понимание этого смысла нечетким, диффузным [Селиванова 2012].

Нередко адресант стремится не только как можно точнее передать собственные смыслы, но и спрогнозировать ситуацию и повлиять на поведение адресата, подбирая для вербализации своих смыслов такие понятия, которые наиболее вероятно актуализируют у последнего желаемые смыслы. Адресат, в свою очередь, стремится расшифровать не только глубинные смыслы, но и скрытые намерения адресанта [Калмыкова, Волженцева, Харченко 2019].

Анализ психолингвистической литературы по проблеме исследования показал, что процессы становления, взаимодействия и взаимовлияния смысловых конструктов личности происходят в условиях коммуникации. Средствами речевого общения индивидуум трансформирует собственные смыслы в понятия и передает их другим коммуникантам. Адресат, расшифровывая воспринятые сообщения сквозь призму собственной индивидуальности, конструирует автономные личностные смыслы, которые, в свою очередь, обогащают его языковую картину мира и задают векторы дальнейшего развития личности. В процессе онтогенеза личность все больше занимает активную, преобразующую позицию по отношению как к созданию смыслов, так и к их распространению. Передавая свои смыслы другим коммуникантам, адресант стремится утвердить собственное «Я» в референтной группе, установить родство собственных смыслов смыслам других людей, повлиять на поведение адресатов.

В целом, в работах ученых уделяется значительное внимание проблемам становления, трансляции и трансформации смыслов личности в условиях коммуникации, а также изучению ее субъектной позиции по отношению к конструированию своих смыслов. Однако проведенное теоретическое исследование не выявило специальных работ, посвященных изучению тех смыслов, которые личность вкладывает в сами процессы своего общения. При этом специфика становления именно этих смысловых конструктов определяет избирательность организации человеком своего межличностного взаимодействия, а, следовательно, и влияет на особенности всех смысловых когний, становление которых происходит в условиях коммуникации. В возрастном аспекте проблема смысловых конструктов личности и их трансляции в ее речевом общении приобретает особое значение в юношеском возрасте. В ювенальном периоде жизненного пути человека, в условиях коммуникации и множественных идентификаций собственного «Я» со значимыми другими происходит приобретение идентичности, его личностное и профессиональное самоопределение [Van Hoof 1999; Kroger 2007]. Дальнейшее развитие потребности в эмоционально значимом, искреннем интимно-личностном общении приводит к активизации потребности юношей и девушек в переосмыслении своего опыта межличностного взаимодействия с ровесниками, проектирования этих отношений в дальнейшей жизненной перспективе [Помыткина 2013; Чернобровкина 2012]. Осознание и переживание необходимости реализации первых автономных жизненных выборов сопровождается возрастанием экзистенциальной тревожности и потребностью в эмоциональной поддержке значимыми другими [Кон 2005; Levesque 2011]. Все это определяет высокую значимость исследования смыслов коммуникации личности в юношеском возрасте.

Методы исследования

Для эмпирического исследования был использован метод направленного ассоциативного эксперимента. В экспериментальной работе приняли участие 113 юношей и девушек в возрасте от 17 до 21 года. Экспериментальное исследование было проведено на базе Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова и Перемышлянского государственного педагогического университета имени Г. Сковороды в 2020 г. Стимулом ассоциативного эксперимента стало выражение *смысл коммуникации*. Респондентам было предложено вербализировать все ассоциации, даже наиболее нелогичные, которые возникают у них с этим понятием. Каждый участник исследования предложил не менее одной ассоциации. Использование метода моделирования ассоциативного поля значительно расширило возможности проведения качественного анализа и выявления особенностей становления смысловых конструкторов исследуемого феномена.

Обсуждение результатов эмпирического исследования

По результатам исследования, на стимул **смысл коммуникации** юноши и девушки дали 247 реакций. Наиболее выраженными концептами исследуемого ассоциативного поля стали **общение, дружба и взаимопонимание**. Смысловое поле ассоциации **общение** (15 ассоциаций, ранг 1) составляли такие ассоциаты, как *искренность, честность, прямота, никто ничего не скрывает, отсутствие манипуляций, партнерство* и др. В отличие от предыдущих возрастных этапов, в которых индивидуум проявляет выраженную направленность на самовыражение, стремится быть в центре внимания ровесников, приобрести популярность как в реальной группе, так и в интернет-коммуникации, личность поздней юности переориентируется с количества социальных контактов на их качество. Молодые люди стремятся построить продолжительные во времени глубокие, лично значимые взаимоотношения. Как правило, они уже имеют опыт построения подобных взаимоотношений и разочарований в них, поэтому смыслом их общения с ровесниками становятся искренность, бескорыстие, отсутствие манипуляций во взаимоотношениях.

Контекстуально близким к феномену общения личности юношеского возраста является и концепт **дружба** (13 ассоциаций, ранг 2). **Дружбу**, в свою очередь, участники эксперимента интерпретировали как *верность, поддержку, готовность защищать мои интересы, помогать другу в любой жизненной ситуации, верить друг другу, уделять время*. В отличие от концепта **общение**, ассоциативное поле концепта **дружба** они пояснили при помощи преимущественно смыслов, отражающих деятельностную сторону взаимоотношений: стремления к взаимодействию, альтруизма, готовности жертвовать своими интересами ради друга.

Структура концепта **дружба** юношей и девушек включала и аспекты, которые отображают их понимание социальных ролей человека в отношениях дружбы, в частности, *поддерживать друг друга в компаниях, не портить друг другу настроение, говорить о друге только хорошее* и др.

Семантический конструктор **взаимопонимание** для респондентов также имеет высокую личностную значимость (11 ассоциаций, ранг 3). Молодые люди интерпретировали его преимущественно в контексте собственных неформальных взаимоотношений как *подтекст, внимательность, точность, смысл, правильность, уловить*. Анализ приведенных ассоциаций дает возможность констатировать, что они не только высоко

ценят искренность во взаимоотношениях, но и уже задумываются над скрытыми намерениями других коммуникантов, стремятся распознать манипулятивные влияния и избежать их. Респонденты прилагают специальные усилия для развития информативной стороны собственного речевого общения средствами анализа смыслов и сообщений адресантов в их взаимодействии. Они стремятся развивать собственные коммуникативные способности.

Для более детального анализа структуры семантического поля смысла коммуникации использован метод моделирования ассоциативного поля. Основные зоны исследуемого феномена были определены при помощи соответствующих критериев. Критерий целостности подразумевает, что содержание каждой зоны отображает специфику взаимодействия юношей и девушек в определенной области социального мира высокой личностной значимости. В процессе интеграции смысловых интенций каждой зоны, воплощающих конкретные социальные отношения личности, происходит становление обобщенной стратегии ее направленности в этом домене жизненного мира. Критерий специфичности предполагает наибольшее соответствие в языковом сознании человека всех смысловых единиц, составляющих содержание этой зоны, ее ядерному образованию, а также приоритетным ценностям и целям его жизнедеятельности в этой области социальных отношений. Критерий тождественности подразумевает свойство ассоциаций каждой зоны отображать ключевые приоритеты жизненной активности личности юношеского возраста в соответствующей области социального взаимодействия.

Выявленные в результате проведенного экспериментального исследования семантические зоны концепта 'Смысл коммуникации' представлены в Таблице 1.

Таблица №1

Семантические зоны концепта 'Смысл коммуникации' в языковом сознании личности юношеского возраста

№	Семантическая зона	Количество реакций респондентов
1	собственно межличностного взаимодействия	56
2	конструирования взаимоотношений	45
3	понимания и интерпретации сообщений собеседника	33
4	средств организации общения	28
5	учебно-профессиональной и профессиональной деятельности	24
6	самовыражения	21
7	эмоциональных реакций	16
8	самоорганизации собственной деятельности	15
9	ценностного отношения к Другому в процессе межличностного взаимодействия	10

Как видно из таблицы 1, наиболее развернутой оказалась **зона 1 – собственно межличностного взаимодействия**. Реакции участников эксперимента, размещенные в этой зоне, выявили их направленность на взаимодействие как самоцель, а не средство

реализации других потребностей или достижения других целей. В этой зоне (всего 56 реакций) были представлены такие простые ассоциации респондентов, как *общение* (15), *взаимодействие* (5), *информация* (5), *выговориться* (4), *искренность* (4), *честность* (3), *оратор* (2), *партнерство* (2), *уверенность* (2), *слушать* (2), *слышать* (1), *прямота* (1), *отвлечься* (1); вербальные реакции развертывания: *хороший собеседник* (2), *мастер коммуникации* (1), *коммуникативные умения* (1), *понимание потребностей других* (1), а также реакции-дефиниции, а именно: *иметь с кем поговорить* (1), *поделиться новостями, впечатлениями* (1), *уютно общаться обо всем на свете, никто ничего не скрывает* (1), *отсутствие манипуляций* (1).

Как видно из приведенных высказываний, семантическое поле этой зоны отображает высокую значимость для молодых людей информационных аспектов коммуникации, а также их направленность на развитие собственных коммуникативных компетентностей. В поздней юности реализация стремления личности к самоутверждению, самовыражению, точной передаче содержания своего мнения другим людям определяет стремление к развитию собственных коммуникативных, ораторских способностей. Этим объясняется высокий интерес современной молодежи к участию в разнообразных коммуникативных тренингах, вебинарах, изучению книг-бестселлеров по развитию коммуникативного мастерства. Становление коммуникативных умений в поздней юности достигает уровня метакогнитивных явлений, который характеризуется направленностью молодых людей на изучение собственных механизмов межличностного взаимодействия и их совершенствования.

Содержание **зоны 2 – конструирования взаимоотношений** (45 реакций) составляли преимущественно простые высказывания: *дружба* (13), *доверие* (5), *поддержка* (5), *взаимоотношения* (5), *верность* (5), *партнер* (2), *страсть* (1), а также некоторые сложные вербальные реакции, в том числе: *взаимная поддержка* (2), *готовность защищать мои интересы* (2), *быть услышанным* (1), *уделять время* (1), *помогать другу в любой жизненной ситуации* (1), *возможность положиться на другого человека* (1), *верить друг другу* (1).

Среди приведенных высказываний почти отсутствовали реакции, отражающие специфику романтических взаимоотношений юношей и девушек. Очевидно, молодые люди имеют более длительный опыт конструирования отношений дружбы, чем любви. Поэтому они более четко и реалистично осознают содержание взаимоотношений дружбы, более определенно прогнозируют дальнейшее развитие этих отношений и осуществляют целенаправленную организацию деятельностных аспектов дружбы, а не фиксируются преимущественно на ее эмоциональных составляющих.

Диалектически родственной отмеченным выше зонам является **зона 3 – понимания и интерпретации сообщений собеседника** (33 реакции). Простыми реакциями, презентуемыми респондентами в этой зоне, стали *взаимопонимание* (11), *внимательность* (4), *подтекст* (4), *смысл* (2), *понимание* (1), *точность* (1), *правильность* (1), *уловить* (1), а также такие более сложные реакции развертывания, как *правильное понимание* (1), *точное осознание* (1), *понятно все сообщение* (1) и некоторые реакции-дефиниции: *понимать, чего от меня хотят* (1), *понимать, зачем мне это говорят* (1), *понять, что это значит для меня* (1), *найти собственные смыслы* (1), *найти важное для себя* (1).

Анализ приведенных респондентами вербальных реакций дает возможность констатировать, что им важно установить правильность понимания смыслов и намере-

ний коммуникантов. Точность понимания и дальнейшей передачи сообщений является важным условием целенаправленной организации респондентами собственных сообщений. При этом анализ содержания их сложных реакций показал, что юноши и девушки ориентируются как на текст, так и на подтекст сообщений адресантов, стремятся понимать скрытые смыслы других людей и достигать собственных целей в общении с ними.

Специфической для современной молодежи является и новая семантическая зона концепта ‘Смысл коммуникации’: **зона 4 – средств организации общения**. Содержание этой зоны (28 реакций) включало исключительно простые вербальные реакции, а именно *смс* (5), *фейсбук* (4), *мобильный* (4), *чат* (3), *онлайн* (2), *телефон* (1), *вайбер* (1), *свобода* (1), *сайт* (1), *инстаграмм* (1), *телеграмм* (1), *ватсап* (1), *www* (1), *другое бытие* (1), *вирт* (1), *перевоплощение* (1).

Вербальные реакции, которые раскрывают содержание этой зоны, не только свидетельствуют об эффективности современных информационно-коммуникативных технологий, но и ярко демонстрируют привлекательность для молодежи общения средствами электронных устройств как специфического вида межличностного взаимодействия. Стремление молодых людей к такому общению определяется его безопасностью, анонимностью, чрезвычайно широкими возможностями для самораскрытия и самопрезентации, выбора партнеров, контекста и содержания общения.

Высокую значимость для личности возраста поздней юности имеет учебно-профессиональная и дальнейшая профессиональная деятельность, а также возможности проектирования успешной карьеры. Хотя концепты ‘Смысл коммуникации’ и ‘Смысл профессионализации’ как психологические явления не слишком тесно взаимосвязаны, однако именно высокая субъективная значимость конструирования профессиональных составляющих собственного жизненного пути для молодых людей, вероятно, и стала причиной конструирования ими в структуре смысла коммуникации семантического поля **зоны 5 – учебно-профессиональной и профессиональной деятельности** (24 реакции). Ассоциации, которые образуют эту зону, были как простыми (*учеба* (3), *работа* (3), *трудоустройство* (3), *профессионализм* (2), *университет* (2), *готовность* (1), *компетентность* (1), *мастерство* (1), *ловкость* (1), *познание* (1), *опыт* (1), *пары* (1), так и сложными, а именно: *зарабатывать деньги* (3), *гарантированная работа* (1), *широкие возможности трудоустройства* (1).

Содержание семантического поля этой зоны выявило направленность респондентов в процессе профессиональной подготовки на формирование своих профессиональных компетентностей как средство дальнейшего успешного трудоустройства и повышения материального благополучия. Реакции, которые отображают направленность на реализацию культурных, социальных и других неформальных возможностей студентов в процессе профессионального образования, у участников эксперимента отсутствовали.

В отличие от предыдущих зон, содержание **зоны 6 – самовыражения** (21 реакция) у респондентов включало преимущественно сложные конструкты. Такими ассоциациями стали дефиниции: *проявить себя* (3), *быть в центре внимания* (3), *получать уважение от других* (2), *рассказать о достижении* (1), *научить других* (1), *быть высоко оцененным другими* (1), *быть понятым* (1), *показать себя миру* (1), *признание другими моих достижений* (1), *показать мою индивидуальность другим* (1).

Простых реакций было выявлено значительно меньше (6), а именно: *лидерство* (3), *самовыражение* (1), *самораскрытие* (1), *самоосуществление* (1).

Субъективная значимость для респондентов той или иной зоны исследуемого явления определяется не только количеством приведенных ассоциаций, но и соотношением простых и сложных реакций. Значительное количество сложных вербальных конструктов в зоне 6 свидетельствует о сильном и устойчивом стремлении юношей и девушек к признанию другими как их личностного потенциала, так и уже имеющихся достижений, а также усилий, прилагаемых ими для реализации жизненных целей.

О личностной значимости эмоциональных аспектов смысла речевого общения для юношей и девушек свидетельствуют ассоциации **зоны 7 – эмоциональных реакций** (16 высказываний). Содержание семантического поля этой зоны составляют преимущественно простые реакции: *любопытство* (7), *хайп* (1), *удовольствие* (2), *эмоции* (1), *радость* (1), *переживание* (1), *небезразличие* (1), *обеспокоенность* (1), а также некоторые сложные, а именно: *приятное событие* (1), *вместе весело* (1), *снять стресс* (1).

Приведенные высказывания отображают ожидание респондентами исключительно позитивных эмоций и интересного содержания межличностного взаимодействия. При этом смыслы собственного взаимодействия они рассматривают преимущественно в неформальных взаимоотношениях с ровесниками. Однако такое сужение рамок смысла взаимодействия значительно ограничивает возможности молодежи для осмысления собственных взаимоотношений с коммуникантами других возрастных групп, а также развития умений конструирования смыслов коммуникации в эмоционально сложных, конфликтных ситуациях, что, в свою очередь, способствовало бы повышению их жизнестойкости.

Анализ семантического поля **зоны 8 – самоорганизации собственной деятельности** (15 реакций) выявил направленность юношей и девушек в межличностном взаимодействии на достижение своих целей, планирование желаемого будущего и реализацию этих планов. Среди простых высказываний респонденты отмечали *цели* (1), *будущее* (1), *планы* (1), *ориентиры* (1), *стремление* (1), *эффективность* (1), *самоуправление* (1), *тайм-менеджмент* (1). Сложными реакциями стали такие высказывания, как: *знать, как все успевать* (1), *уметь влиять* (1), *брать пример* (1), *извлекать уроки* (1), *делать выводы для себя* (1), *владеть собой и обстоятельствами* (1).

Отмеченные реакции свидетельствуют о желании молодых людей эффективно управлять своей жизнью. Эти стремления являются еще недостаточно конкретизированными, поскольку их вербальные реакции являются преимущественно простыми, абстрактными по содержанию.

Наиболее узким, по результатам проведенного исследования, стало содержание **зоны 9 – ценностного отношения к Другому в процессе межличностного взаимодействия**. Коммуникативное поле этой зоны составили следующие 10 реакций: *беспокоиться* (1), *заботиться* (1), *помогать* (1), *переживать за другого* (1), *способствовать* (1), *поддерживать* (1), *ценить момент* (1), *творить добро* (1), *проявлять человечность* (1), *беспокоиться не только о себе* (1).

Содержание этой зоны дает возможность констатировать наличие альтруистичных смыслов в процессе коммуникации юношей и девушек, их направленность на развитие и благополучие других людей. Авторами таких высказываний были отдельные респонденты, которые, по их собственным словам, в последнее время пережили эмоционально напряженные неблагоприятные жизненные ситуации, которые «учат ценить жизнь».

Анализ и обобщение результатов проведенного ассоциативного эксперимента дают возможность констатировать, что в поздней юности личность уже приобретает способ-

ность создавать собственный нарратив средствами анализа и творческого реконструирования широкого поля социальных смыслов. Все респонденты интерпретировали выявленные смыслы коммуникации как лично значимые в контексте своей жизни. В структуре семантического поля исследуемого феномена наиболее широко представлены вербальные реакции молодых людей, которые воплощают их направленность на саморазвитие умений эффективной коммуникации, точного понимания смыслов коммуникантов, а также стремление к взаимодействию в контексте преимущественно неформальных взаимоотношений дружбы с ровесниками в настоящем времени жизни.

Отдельной составляющей семантического поля исследуемого концепта у юношей и девушек стали смыслы взаимоотношений в учебно-профессиональной и профессиональной деятельности. Реакции респондентов в этом ассоциативном поле выявили их стремление к эффективному использованию возможностей профессиональной коммуникации в настоящем для реализации перспективных смыслов конструирования своей карьеры.

Личностно значимыми для участников эксперимента стали и эмоциональные составляющие смысла межличностного взаимодействия. Они стремятся переживать позитивные эмоции радости, удовольствия, интереса в своих взаимоотношениях.

Менее выраженными составляющими этого семантического поля, которые только начинают формироваться у молодых людей, являются зоны смыслов самоорганизации собственной деятельности и ценностного отношения к другому в межличностном взаимодействии.

Выводы

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования смыслов коммуникации личности в поздней юности дал возможность констатировать, что ассоциативное поле этого концепта является широким. Наиболее выраженной в нем является зона собственно межличностного взаимодействия. Содержание этой зоны отображает направленность молодых людей на общение как самоцель, что, в свою очередь, может свидетельствовать о концентрации их жизненной активности в настоящем времени и недостаточности становления жизненной перспективы. Ассоциаты, отображающие перспективные смыслы направленности юношей и девушек в будущее, представлены респондентами только в зоне учебно-профессионального и профессионального общения, которая является лишь пятой по количеству представленных ассоциаций.

Исследование содержания приоритетной зоны конструирования взаимоотношений, а также зоны понимания и интерпретации сообщений собеседника дало возможность выявить направленность молодых людей на реализацию смыслов глубоких, искренних, эмоционально значимых отношений. При этом респонденты осознают, что смыслы общения других коммуникантов могут быть иными и поэтому прилагают усилия для развития своих коммуникативно-аналитических умений распознавать скрытые смыслы и намерения коммуникантов. Высокую значимость для респондентов имеет и зона организации средств общения, содержание которой выявило их направленность на виртуальное общение как специфический вид взаимодействия. Однако приоритетным для юношей и девушек остается непосредственное речевое общение. Стремление молодых людей к самоопределению и самоутверждению в референтной группе как новообразование юности обуславливает становление у них ассоциативной зоны самовыражения. В отличие от других зон, содержание этой зоны представлено преи-

мущественно сложными ассоциациями, что дает возможность констатировать субъективную сложность и высокую личностную значимость смысловых конструкторов, представленных в этой зоне.

Генерализированный процесс поиска личностью смысла своей жизни в поздней юности конкретизируется на уровне альтруистических смысложизненных ориентаций, представленных в зоне ценностного отношения к Другому. Выявление этих смыслов дает возможность констатировать стремление молодых людей прилагать собственные усилия для повышения благополучия других. Процессы осмысливания и дальнейшего структурирования респондентами жизненного пути в пространственно-временном континууме способствуют развитию их метакогнитивных умений субъектной организации своей жизнедеятельности. Такие стремления участники эксперимента обозначили при помощи смысловых конструкторов в зоне организации собственной жизнедеятельности. Однако содержание этих ассоциативных зон представлено небольшим количеством преимущественно простых ассоциаций, что свидетельствует об открытости и незавершенности становления соответствующих сегментов ассоциативного поля концепта ‘Смысл коммуникации’.

Литература

- Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: ЛКИ, 2007. 136 с.
- Ахутина Т.В.* Смысл, смысловое поле и модель ситуации текста // Психолінгвістика. 2016. № 20 (1). С. 15-26.
- Виноградов С.Н.* К онтологии и описанию смысла текста // Вопросы психолінгвістики. 2014. № 2(20). С. 153–162.
- Владимирова Т.Е.* Экзистенциальная картина бытия как актуальная исследовательская парадигма // Вопросы психолінгвістики. 2019. №2 (40). С. 41–53.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь. Избранные психологические исследования. М.: Изд. Академии педагогических наук РСФСР, 1956. 388 с.
- Зинченко В.П.* Работа понимания // Психологическая наука и образование. 1997. № 3. С. 42–52.
- Калмиков Г.В.* (2018). Мовленнєва особистість психолога // Психолінгвістика. 2015. № 18(1). С. 38–49.
- Калмикова Л.О., Волженцева І.В., Харченко Н.В.* Без мотиву не буває цілеспрямованої мовленнєвої активності: своєрідність дитячих монологічних висловлювань // Психолінгвістика. 2019. № 25(1). С. 107–146.
- Кон И.С.* Дружба. 4-е изд. СПб.: Питер, 2005. 330 с.
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
- Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф.* Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова // Вопросы психолінгвістики. 2017. №2 (32). С. 124–134.
- Пешкова Н.П.* Об интерпретативности как способе воплощения смысла текста // Вопросы психолінгвістики. 2019. №4 (42). С. 106–118.
- Помиткіна Л.В.* Психологія прийняття особистістю стратегічних життєвих рішень: монографія. К.: Кафедра, 2013. 381 с.
- Селіванова О.О.* Світ свідомості в мові. Мир сознания в языке: Монографічне видання. Черкаси: Ю. Чабаненко, 2012. 488 с.

Смирнов А.В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.

Чернобровкіна В.А. Психологія особистісної свободи: монографія. Луганськ: Вид-во ДЗ “ЛУ імені Тараса Шевченка”, 2012. 458 с.

Kroger, J. (2007) *Identity Development during Adolescence*. California: Sage Publications.

Levesque, R.J.R. (2011) *Encyclopedia of adolescence*. New York: Springer Science+Business Media.

Van Hoof, A. (1999) The identity status field re-reviewed: An update of unresolved and neglected issues with a view on some alternative approaches // *Developmental Review*. 1999. Vol. 19. P. 497–556.

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT ‘THE SENSE OF COMMUNICATION’

Olga M. Grinova

Doctor of Psychology,
Associate Professor

Department of Theoretical and Counseling Psychology
Faculty of Psychology

Dragomanov National Pedagogical University
20, Saratovskaya str., Kyiv, Ukraine, 04111

olga_grinova@rambler.ru

The article is dedicated to studying the psycholinguistic aspects of the phenomenon of sense in verbal communication. The theoretical analysis of psycholinguistics patterns regarding the subject of the research has allowed for revealing the peculiarities of transforming certain senses into notions by an individual in the course of communication. In verbal communication, the updates of identification, induction, and reflexive evaluation mechanisms of the communicants' senses provide for the processes of constructing the addressee's own notional structures along with their further embedment into the linguistic world picture. The addresser, being an active subject of sensemaking, constructs his own messages for the most accurate sense transmission to the addressee, to organize the joint activity and affect the behavior. The purpose of the experimental research was to identify the peculiarities of the senses of communication in adolescent individuals. The most prominent associations of the concept under research have become *communication, friendship, mutual understanding, trust, interests*. The analysis of the associative field has demonstrated that the respondents view the sense of their own communication mainly in the emotionally close relationship with their agemates. The foreground values in building such relationship are honesty, partnership, a possibility to trust another person, to rely on his/her help when facing hardships. In life-long transpective, the respondents predominantly project the senses of communication in the present time. The senses prolonged into the future are observed only in the association area of the professional academic and professional communication, the formation of which is open and has not been finalized. The priority areas of the semantic field of the concept under research are as follows: **the area of the interpersonal interaction proper, the relationship design**

area, and the area of understanding and interpreting the interlocutor’s messages. The specifics of the development of a contemporary personality in late years of adolescence is represented by the contents of the association areas of self-expression, self-management of one’s own activity, and the communication organization means.

Keywords: sense, meaning, notice, verbal communication, verbal consciousness, communication, identification, personality, youth age, associative area

References

- Artem’eva E.Ju.* Psihologija sub’ktivnoj semantiki [Psychology of Subjective Semantics]. M.: LKI, 2007. 136 p. (In Russian).
- Ahutina T.V.* Smysl, smyslovoe pole i model’ situacii teksta [Sense, semantic field and the model of text situation] // Psiholingvistika [Psycholinguistics]. 2016. Issue 20 (1). P. 15–26 (In Russian).
- Vinogradov S.N.* K ontologii i opisaniju smysla teksta [On ontology and description of text sense] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2014. Issue 2(20). P. 153–162 (in Russian).
- Vladimirova T.E.* Jekzistencial’naja kartina bytija kak aktual’naja issledovatel’skaja paradigma [Existential picture of being as an actual research paradigm] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2019. Issue 2(40). P. 41–53 (in Russian).
- Vygotskij L.S.* Myshlenie i rech’. Izbrannye psihologicheskie issledovanija [Thinking and Speech. The collected works]. M.: Izdatel’stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1956. 388 p. (In Russian).
- Zinchenko V.P.* Rabota ponimanija [Work of understanding] // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. 1997. Issue 3. P. 42–52 (in Russian).
- Kalmykov H.V.* (2018). Movlennieva osobystist psykholooha [Vocal Personality of a Psychologist] // Psykholinhvistyka [Psycholinguistics]. 2015. Issue 18(1). P. 38–49 (In Ukrainian).
- Kalmykova L.O., Volzhentseva I.V., Kharchenko N.V.* (2019) Bez motyvu ne buvaie tsilespriamovanoi movlennievoi aktyvnosti: svoieridnist dytiachykh monolohichnykh vyslovliuvan [There is no target oriented speaking activity without motivation: peculiarities of children’s monologues expressions] // Psykholinhvistyka [Psycholinguistics]. 2019. Issue 25(1). P. 107–146 (In Ukrainian).
- Kon I.S.* Druzhiba [Friendship]. 4–e izd. SPb.: Piter, 2005. 330 p. (in Russian).
- Leont’ev D.A.* Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real’nosti [Psychology of sense: nature, structure, and dynamics of sense reality]. M.: Smysl, 2003. 487 p. (In Russian).
- Nistratov A.A., Tarasov E.F.* Psihosemanticheskij jeksperiment kak instrument analiza smysla i znachenija slova [The psychosemantic experiment as a tool to analyze the meaning and sense of a word] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2017. Issue 2(32). P. 124–134 (In Russian).
- Peshkova N.P.* Ob interpretativnosti kak sposobe voploshhenija smysla teksta [Interpretiveness as a means of text sense implementation] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2019. Issue 4(42). P. 106–118 (In Russian).
- Pomytkina L.V.* (2013) Psykholoohiia pryiniattia osobystistiu stratehichnykh zhyttievnykh rishen: monohrafiia [Psychology of Personality Making Strategic Life Decisions: Monograph]. K.: Kafedra, 2013. 381 p. (In Ukrainian).

Selivanova O.O. (2012) *Svit svidomosti v movi. Myr soznanyia v yazike: Monohrafichne vydannia* [World of Consciousness in Language: monograph]. Cherkasy: Yu. Chabanenko, 2012. 488 p. (In Ukrainian).

Smirnov A.V. *Logika smysla. Teorija i ee prilozhenie k analizu klassicheskoi arabskoi filosofii i kul'tury* [Logic of Sense: Theory and its Application in the Analysis of Classical Arabic Philosophy and Culture]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 504 p. (In Russian).

Chernobrovkina V.A. (2012) *Psykhologhiiia osobystisnoi svobody: monohrafiia* [Psychology of Personal Freedom: monograph]. Luhansk: Vyd-vo DZ "LU imeni Tarasa Shevchenka", 2012. 458 p. (In Ukrainian).

Kroger, J. (2007) *Identity Development during Adolescence*. California: Sage Publications.

Levesque, R.J.R. (2011) *Encyclopedia of adolescence*. New York: Springer Science+Business Media.

Van Hoof, A. (1999) *The identity status field re-reviewed: An update of unresolved and neglected issues with a view on some alternative approaches // Developmental Review*. 1999. Vol. 19. P. 497–556.